

Вазы из шведского камня в Петербурге и материал для их реставрации*

АНДРЕЙ ГЛЕБОВИЧ
БУЛАХ – профессор кафедры минералогии Санкт-Петербургского государственного университета, исследователь камня в архитектуре Петербурга.

ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА
КОНДРАТЬЕВА – кандидат геолого-минералогических наук, специалист по рентгеновскому исследованию минералов.

АНТОН ВЛАДИМИРОВИЧ
АНТОНОВ – научный сотрудник Центра изотопных исследований Всероссийского научно-исследовательского института (Санкт-Петербург).

Andrey G. Bulakh, Victoria V. Kondratieva, Anton V. Antonov

Vases of Swedish rock types in St. Petersburg and the material to repair them

Three giant vases came from Sweden to St. Petersburg in 1830 and 1838. One of them stands in the Summer Garden; two others are placed at the Neva River. Real chemical and mineral composition, petrography structure and nature of stones are under consideration in this report.

В 1838 году король Швеции Карл XIV Юхан (Иоган) Бернадот подарил Николаю I громадную вазу из розового порфира, изготовленную на собственной камнерезной фабрике Карла XIV в Эльфдалене (Älvdalen). 10 сентября 1839 года она была установлена у Карпиева пруда в Летнем саду и известна, пожалуй, всем петербуржцам. Другой, менее яркий подарок был сделан еще в 1830 году. Это пара гигантских ваз из серо-черного порфира, изготовленных на той же фабрике Карла XIV. Сначала их установили внутри Таврического дворца, а в 1832 году перенесли к пристани на Неве, которая была когда-то перед садом между Зимним дворцом и Адмиралтейством. В 1875 году при сооружении сквозной набережной вдоль Адмиралтейства две серо-черные порфировые вазы заняли свое постоянное место у Петровской пристани на Неве, почти перед Медным всадником.

Все три вазы пустотелые. Одна из серо-черных ваз на Неве, западная, лопнула, видимо, из-за напряжений, вызываемых льдом при замерзании влаги, и много лет стояла, стянутая металлическим обручем. Трещины росли, и в декабре 2005 года ваза была снята для реставрации. Было необходимо произвести экспертизу камня и подыскать материал для вставок и наращивания деталей вазы в местах механических сколов. Заместитель директора Государственного музея городской скульптуры Санкт-Петербурга Н. Н. Ефремова обратилась за консультациями к А. Г. Булаху. Первые результаты

научного поиска изложены в его статье в Материалах XII Царскосельской научной конференции (2006, с. 15–22). Они касаются и ваз и самого понятия «порфир» в литературе о Петербурге. Авторы настоящей статьи развили и дополнили материал о вазах, появившийся в результате новых исследований и поездки в Швецию.

Уже первый визуальный осмотр и исследование камня в теле ваз с полной очевидностью показали, что название «порфир» абсолютно неприложимо к камню всех трех ваз, хотя только так он именуется при рассказе о них во всей исторической, искусствоведческой и краеведческой литературе о городе, и это нескончаемо переходит из одной публикации в другую. Камень розовой порфировой вазы Летнего сада оказался на вид гранитом, а камень в ее пьедестале геолог А. Д. Шебанов уверенно отождествил с игнимбритами из Швеции, он сам изучал их там. Камень серо-черных ваз на Неве – это крупнозернистая горная порода, визуальное отнесенная нами к семейству габбро.

Поиск сведений об Эльфдаленской порфировой фабрике и материалах, использовавшихся ею, в отечественной литературе, старой, новой и новейшей, не увенчался успехом. В русском интернете есть скудные ссылки только на вазу у Карпиева пруда. Они помещены на сайте Русского музея, к которому сейчас организационно относится Летний сад. Для нас Эльфдаленская порфировая фабрика является неким мифом, канувшим в вечность, а подарки Карла XIV Николаю I – мертвыми страницами ушедшего прошлого.

Запрос об интересующем нас вопросе в Стокгольмский университет и Музей естественной истории в Сток-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант 05-06-80163а).

гольме сразу же получил отклик, так как Эльфдаленская порфировая фабрика – это одно из ценных и незабываемых в Швеции явлений в жизни страны времен знаменитого Карла XIV и более поздних. В Швеции порфиры были впервые описаны в 1679 году. Карл Линней обратил на них свое внимание в 1734 году. С 1780 года начались первые работы по использованию камня, а в 1785 году изделия из порфира увидел король Густав III и пожелал использовать их в декоре одного из дворцов. В 1788 году была основана и начала работу Эльфдаленская порфировая фабрика в деревни Насет у городка Эльфдален в местности Даларна. Использовались порфиры, а также другие сорта местных камней – граниты, сланцы, гнейсы, диабазы. В 1818 году Карл XIV купил фабрику. Сын Карла, Оскар I, продал ее в 1857 году. После большого пожара 1867 года механизмы не действовали, кустарно изготавливались только мелкие предметы. В 1897 году открылась Новая Эльфдаленская порфировая фабрика. Она прекратила свою работу в 1980-х годах.

Мы узнали, что в Эльфдалене есть Музей порфира (<http://www.alvdalen.se/porfyrmuseet/>). Он открыт нынешним королем Швеции Карлом XVI Густавом в 1988 году. В нем бережно сохраняются свидетельства живой для шведов истории. Первые ответы сотрудников музея Яна Вестлинга и Моники Съё были приятной для нас неожиданностью – в документах музея есть подробные сведения о вазе Летнего сада и о том, что она из гранита. Наше определение оказалось, таким образом, верным. В Эльфдалене ваз, урн, торшеров из гранита было выточено немало. Наиболее значительны два предмета высокого искусства. Оба находятся в Стокгольме. Это многотонный саркофаг Карла XIV в соборе Риддархолмен в Старом городе и розовая гранитная ваза на три тысячи литров в парке у Розендальского дворца. Из этого же камня выточены в 1903 году две колонны, поддерживающие балкон внутри собора в Эльфдалене.

Гранит называется гарбергским по местности Garberg в Даларне, где он занимает большие площади. Он чуть варьирует по своей структуре. Это довольно обычный для разных строений и памятников в Даларне декоративный камень. Итак, порфир вазы в Летнем саду – это особый шведский гранит.

Камень постамента вазы Летнего сада является, действительно, порфиром. Его первые документированные образцы и геологическую литературу о нем предоставил нам Ян Олоф Нюстрём, с которым мы заранее договорились о встрече в Музее естественной истории в Стокгольме. Там же мы увидели вазы и чаши из этого темного вишнево-коричневого порфира. Он содержит субпараллельные линзы и жилочки более светлого материала и абсолютно тождествен по составу, структуре и внешнему виду камню в пьедестале вазы Летнего сада. Этот вид камня широко распространен в области Даларна, он закартирован здесь как игнимбритовая толща вулканических горных пород. Наиболее крупные его разработки находятся у горы Блиберг (Blyberg), а сам камень обычно называют черным блибергским порфиром. Черным – потому что таков приблизительно его вид в естественных поверхностях скал. После хорошей полировки камень приобретает в изделиях темный вишнево-коричневый цвет. Оттенки бывают разными. Блибергский порфир – это еще один главный поделочный материал в Эльфдалене.

Итак, камень в постаменте вазы Летнего сада – это блибергский порфир из Швеции. А потому требуют переосмысления сведения отечественной искусствоведческой литературы о том, что ваза, якобы, прибыла из Швеции без постамента, а он был изготовлен в России

1. Географическое положение Эльфдалена

2. Структура и минералы розового шведского гранита. Серый – кварц, розовый – полевой шпат микроклин, белый – полевой шпат плагиоклаз

по проекту В. Демут-Малиновского из античного порфира. Видимо, по его эскизу были собраны две ступени из розового финского морского гранита (рапакиви), на которых установлен постамент. Их-то незачем было везти из Швеции. В архивных документах эльфдаленского Музея порфира указано, что ваза была отправлена вместе с постаментом; это и другие дополнения к истории создания и доставки вазы для Летнего сада приведены в названной выше статье А. Г. Булаха. Но главное – теперь есть возможность заменить материал в заплатах постамента на оригинальный шведский камень.

Неожиданной для нас стала разгадка природы камня в серо-черных вазах на Адмиралтейской набережной Невы. Во-первых, сведений о них в эльфдаленском Музее порфира нет. Правда, есть запись о том, что в 1829 году были отправлены две вазы генералу фон Палену в Россию. Во-вторых, работники Музея порфира высказали предположение о том, что если уж серо-черные вазы для Петербурга были изготовлены на Эльфдаленской порфировой фабрике, то они, вероятно, выпилены из диабазы. В это трудно верилось из-за крупнозернистого строения камня петербургских серо-черных ваз.

Минералого-петрографическое изучение камня серо-черной вазы с Адмиралтейской набережной, ожидающей своей реставрации, выполнено нами на кафедре минералогии геологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета и в Центре изотопных исследований Всероссийского научно-исследовательского геологического института (ВСЕГЕИ). Для этого были использованы два небольших скола камня из плинты вазы на Неве, а также шлиф куска, отбитого от гранита гарбергского типа в Эльфдалене (сделать скол камня в плинте вазы в Летнем саду было бы кощунством). Отчеты о результатах работы переданы в фонды Летнего сада и Государственного музея городской скульптуры Санкт-Петербурга.

В петрографическом шлифе серо-черного камня из вазы на Неве выявлена типичная (классическая!) доле-

3. **Порфировая ваза в Эльфдалене.** Установлена к двухсотлетию камнерезной фабрики. Прожилки в камне такие же, как в постаменте вазы Летнего сада.
4. **Ваза из розового гранита в Стокгольме, 1825 г.** Диаметр 3.5, высота 2.5 м, вес 9.5 т.
5. **Постамент вазы.** В надписи упоминается ваза в Ленинграде (sic!) для русского царя Николая I.
6. **Колонны из розового гранита в церкви в Эльфдалене, 1903–1905 гг.**
7. **Структура диабазы:** а – в вазе на Неве; б – в колонне в Музее порфира в Эльфдалене.
8. **Гора Блиберг, где был добыт монолит для постамента вазы Летнего сада**

ритовая структура горной породы. Оказалось, что она сложена беспорядочно ориентированными пересекающимися лейстами (как бы пластинами) плагиоклаза с зажатыми между ними зернами темноцветных минералов. Но размер зерен (1–1.5 см.) необычно крупен для рядового долерита. Главные минералы: плагиоклаз (лабрадор), оливин, магнетит, диопсид-геденбергит, титансодержащий амфибол. Также присутствуют биотит, апатит, пирротин, халькопирит, ильменит. Видовая принадлежность минералов установлена по их химическим составам после микронзондового анализа. По совокупности структуры (если отвлечься от размера зерен) и минерального состава горная порода может быть отнесена к семейству габбро и является долеритом – такое определение ей сразу дал профессор Санкт-Петербургского Горного института В. Г. Лазаренков. Оно было верным.

В Стокгольме мы получили полную консультацию Я. О. Нюстрёма и литературу об этих горных породах. Их вид в образцах, шлифах и их минеральный состав неотличимы от петербургского камня. В Швеции эти горные породы характерны для территории, именуемой Даларна, и широко встречаются в районе Эльфдалена. Здесь они образуют крупные протяженные тела, которые как жилы проходят в толще порфиоров, песчаников, сланцев и других горных пород и в гранитах.

Их мощность (ширина) достигает 30 метров, длина – нескольких сотен метров. Породы в них бывают от тонко- до гигантозернистых. По месту находок (Äsby) их называют диабазом или долеритом типа Асби (Осби). Оба термина прилагают к ним одинаково часто, они идентичны по смыслу и восходят к традициям немецкой и английской петрографических школ. В документах Музея порфира пишется «диабаз».

Серо-черный диабаз редок в изделиях обоих Эльфдаленских порфировых фабрик. По своей структуре и минеральному составу он является полным аналогом материала серо-черных ваз на Адмиралтейской набережной Невы. Но камень имеет разную зернистость в разных предметах. Изделия, пребывающие внутри помещений, – свежие, неизменные, они отлично сохраняют зеркальную полировку. Поэтому ясно, что побурение камня на поверхности ваз у Невы связано с его загрязнением и процессами выветривания в городской среде. Наиболее пагубным является присутствие в камне ваз зерен пирротина. Этот сульфид железа особо легко окисляется и дает начало развитию железных охр на поверхности камня и в трещинах. В механических сколах петербургских ваз камень внутри свежий, без ржавых пленок. Окраска у него такая же, как и в изделиях в эльфдаленском Музее порфира.

Эльфдален – это небольшой городок в средней части Швеции у границы с Норвегией. Чтобы попасть в него, мы проехали от Стокгольма на северо-запад скоростным поездом в Фалун до города Бурленге (Borlänge) и здесь пересели на местный поезд до города Мура (Mora), это в целом около четырех часов в пути. Затем на проходящем автобусе дальнего следования мы прибыли в Эльфдален – еще один час. Городок распо-

ложен в долине быстрой широкой реки, а потому и назван так – «Большая река». Ее географическое название – Эстер-даль-Эльфен, она спускается с гор в Норвегии и впадает через систему озер в Ботнический залив к югу от порта Эвле. Вокруг долины – холмы и горы. В скалах у Эльфдалена добывались поделочные камни. В систематической коллекции Музея порфира представлено 250 их образцов. Подавляющее большинство из них, действительно, порфиры, но немало и других петрографических типов горных пород.

На одном из предприятий, изготавливающих памятники, мы, с помощью Яна Вестлинга, взяли образцы розового гранита гарбергского типа и долерита (диабазы) типа Асби, а в старых разработках на горе Блиберг собрали куски порфира. Мы привезли их в Санкт-Петербург для дирекции Государственного музея городской скульптуры и администрации филиала «Летний сад» Государственного Русского музея. Эти образцы будут необходимы для правильного выбора способов реставрации петербургских ваз. Следует особо подчеркнуть, что камень в крупных монолитах сейчас не добывается.

После посещения Швеции, вновь хочется подчеркнуть, что главная беда камня в произведениях городской скульптуры Петербурга это – не климат, а небрежное к ним отношение. Серо-черная ваза слишком долго ждала внимания к себе. Прошли годы. Вряд ли удастся отреставрировать ее полноценно. Что сделать с вазой Летнего сада, чтобы она была также свежа и празднична, как такая же ваза в Стокгольме, стоящая там столько же лет и в таком же климате? Прежде всего ее надо вымыть чистой, не из водопровода, водой и без добавления химикатов. Потом снова вымыть. И делать так регулярно, по несколько раз в сезон. Это будет первая, естественная и простая, попытка возврата к красоте былого. А потом надо изменить себя. Но это уже длительный, на века социально-общественный процесс.

9. Эльфдален. Заготовки из розового гранита и серо-черного диабазы

